

Битва за умы

Бескомпромиссная борьба в сфере идеологий как отличительная черта начального периода Великой Отечественной войны

Александр ГУРА,
помощник министра
обороны по идеологической
работе в Вооруженных
Силах – начальник главного
управления идеологической
работы Министерства
обороны Республики
Беларусь, генерал-майор

Великая Отечественная война стала первым в истории примером духовного противоборства глобального масштаба. Единственной силой, способной бросить реальный вызов фашизму, оказался Советский Союз и его идеология – идеология «красных смыслов», позволившая мобилизовать силы и средства, проявить исключительную гибкость в выборе технологий морально-психологического воздействия и одержать Победу.

70 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941–2011

ОБ АВТОРЕ

ГУРА Александр Николаевич.

Родился в 1958 году в городе Житомире. В 1979 году окончил Ульяновское высшее военно-техническое училище, в 1994 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Служил на различных должностях в Краснознаменном Приволжском военном округе, Группе советских войск в Германии, Краснознаменном Белорусском военном округе, Северной группе войск.

С 1992 года проходил службу в Министерстве обороны Республики Беларусь в должностях: начальника группы, начальника отдела управления воспитательной работы и информации. С 2001 года – начальник управления делами министра обороны – помощник министра обороны Республики Беларусь, с 2003 года – помощник министра обороны по морально-психологическому обеспечению Вооруженных Сил – начальник управления морально-психологического обеспечения Министерства обороны Республики Беларусь.

С 2005 года – помощник министра обороны по идеологической работе в Вооруженных Силах – начальник главного управления идеологической работы Министерства обороны Республики Беларусь. Генерал-майор. Кандидат психологических наук (2000).

Автор монографии и более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: идеология обеспечения военной безопасности государства, военная психология, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

До настоящего времени недостаточно осмыслен опыт и значение морально-психологического фактора в годы войны, в том числе в ее начальный период, а в условиях активизации попыток фальсификации военной истории в глобальном масштабе данный опыт и все, что связано с моральным фактором в годы Великой Отечественной, вообще стремятся выхолостить или подвергнуть фундаментальной реконструкции.

Руководство гитлеровской Германии накануне войны достаточно четко определило, что важнейшим направлением противоборства с СССР является сфера идеологии. Примечательно, что именно на Западе сразу же после войны были опубликованы материалы, не оставляющие сомнения в сущности ее духовной составляющей. Например, в 1946 году в книге известного французского публициста Раймонда Картье «Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса», впервые изданной на русском языке в издательстве «Посев» в 1948 году, приводятся следующие свидетельства высокопоставленных нацистских военных чиновников.

«Незадолго до начала войны, в мае 1941 года, – рассказывает Гальдер, – фюрер собрал старших генералов армии. “Война с Россией, – сказал он, – не может вестись с соблюдением закона чести. Она является одновременно борьбой идеологий и борьбой рас; и она должна вестись с небывалой до сих пор беспощадностью. Господа офицеры должны позабыть на этот раз свои рыцарские традиции. Я хорошо знаю, что такой образ мыслей плохо умещается в представлениях генералов и меня это очень огорчает, но, тем не менее, мои приказания должны быть выполнены неукоснительно... советские политические комиссары должны быть расстреливаемы”.

Иодль заявил следующее: «...фюрер настаивал на том, что это борьба на истребление двух взаимно исключających форм цивилизации. “Вы смотрите на войну так, – говорил он, – как если бы вы думали,

что на другой день после перемирия победитель и побежденный могут подать друг другу руки. Вы не понимаете, что законы, управляющие другими войнами, неприменимы в нашей борьбе... Ваши рыцарские представления здесь неуместны и просто смешны» [1].

6 июня 1941 года были изданы так называемые «директивы по обращению с политическими комиссарами», более известные как «приказ о комиссарах». Его содержание и главная суть – игнорирование международного права и, по существу, выдача индульгенции на убийства, что лишний раз подчеркивало сверхжесткий характер противоборства, в том числе идеологического.

ПРИКАЗ О КОМИССАРАХ

6 июня 1941 года. Приложение к ОКВ/ВФСТ/Абт. L. IV/Qu № 44822/41

Совершенно секретно!

Только через офицера!

Директивы по обращению с политическими комиссарами

В борьбе против большевизма не следует рассчитывать на то, что враг будет придерживаться принципов человечности или международного права. В частности, от политических комиссаров всех рангов, как непосредственных организаторов сопротивления, нужно ожидать преисполненного ненависти, жестокого и бесчеловечного обращения с нашими пленными.

Войска должны помнить следующее:

1. Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права – неправильно.

Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности и для быстрого умиротворения завоеванных областей.

2. Изобретателями варварских азиатских методов борьбы являются политические комиссары. Поэтому против них нужно со всей строгостью принимать меры немедленно и без всяких разговоров. Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожать.

В остальных случаях действуют следующие постановления:

I. Район военных действий.

1. С политическими комиссарами, которые выступают против наших войск, следует обращаться в соответствии с распоряжением «Об особой подсудности в районе «Барбароса». Это относится к комиссарам всех званий и занимающим любую должность, даже если они только подозреваются в оказании сопротивления, саботаже или в подстрекательстве к этому.

2. Политических комиссаров во вражеских армиях можно отличить по особым знакам отличия – красной звезде с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве.

Их нужно немедленно, прямо на поле боя, отделить от других военнопленных. Это необходимо для того, чтобы лишить их всякой возможности оказывать воздействие на пленных солдат. Эти комиссары не признаются в качестве солдат, на них не распространяется защита, предоставляемая военнопленным международным правом. После отделения их следует уничтожать.

3. Политические комиссары, которые не виновны во враждебном отношении или только подозреваются в таковом, могут быть оставлены до особого распоряжения. Только при дальнейшем продвижении вглубь страны можно будет решить, могут ли оставшиеся работники быть оставлены на месте или их следует передавать зондеркомандам. Следует стремиться к тому, чтобы последние сами проводили расследование. При решении вопроса о том, «виновен или невиновен», личное впечатление об образе мыслей и поведении того или иного комиссара, как правило, важнее, чем состав преступления, который, пожалуй, не может быть доказан.

4. В первом и во втором случаях следует составить о происшедшем краткое донесение (докладную записку):

а) из подчиненных дивизии подразделений донесения направляются в дивизию,

в) из подразделений, непосредственно подчиненных командованию корпуса, армии или группы войск или группе танковых войск, донесения направляются командованию корпуса и т.д.

5. Все названные мероприятия не должны мешать проведению операций. Поэтому планомерные операции по розыску и прочесыванию местности не проводятся полевыми войсками.

II. В тылу войск.

Комиссаров, которые будут задержаны ввиду их подозрительного поведения, следует передавать айнзацгруппам или айнзацкомандам полиции безопасности (СД).

III. Ограничения для военных и военно-полевых судов.

Осуществление мероприятий, предусмотренных в разделах I и II, не может быть возложено на военные и военно-полевые суды командиров полков и выше.

Дополнение Главнокомандующего сухопутными войсками вермахта 8 июня 1941 г.

Содержание: Обращение с политическими комиссарами.

Дополнения:

К разделу I, пункт 1:

Предпосылкой к принятию мер в отношении каждого политического комиссара являются открыто проявляемые или замышляемые действия или отношение со стороны подвергаемого этим мерам, направленные против немецких вооруженных сил.

К разделу I, пункт 2:

Казнь политических комиссаров после их отбора из общей массы военнопленных проводить в войсках вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера [2].

Примечательно также, что приказ «О комиссарах» был издан в условиях отсутствия в Красной армии самого института военных комиссаров. Нацистам прекрасно было известно, что он существовал в Красной армии с 1918 по 1928 год, а также с 1937 по 1940 год. Следовательно, данный приказ был направлен конкретно на истребление самых различных категорий военнослужащих, являющихся носителями советской идеологии.

Сейчас немецкие историки ведут документирование преступлений, связанных с выполнением именно этого приказа, и уже собраны материалы о советских солдатах и офицерах, которые были расстреляны на

его основании. Это десятки тысяч патриотов своего Отечества, которых фашистам оказалось легче убить, чем победить.

Заслуживают внимания немецкие документы, характеризующие содержание идеологического воздействия, ориентированного на различные целевые аудитории. Главным объектом идеологической обработки были сами военнослужащие немецкой армии и собственное население. Среди содержательных направлений воздействия особо следует выделить следующие.

Во-первых, в инструкциях для немецких военнослужащих в начале войны достаточно четко сформулированы положения о необходимости абсолютно непримиримого отношения к советским военнослужащим не просто как к врагам, но и как к политическим противникам. Вот фрагмент одной из подобных немецких инструкций 1941 года:

«Первый раз в ходе этой войны немецкому солдату противостоит противник, обученный не только военному делу, но и политике, который видит в коммунизме свой идеал, а в национал-социализме самого опасного врага. В борьбе против национал-социализма он пользуется любыми средствами... Даже оказавшись в плену, советский солдат, как бы безобидно он внешне ни выглядел, воспользуется любой возможностью, чтобы реализовать свою ненависть против всего немецкого.

Поэтому главное в обращении с ними – это максимальная бдительность, величайшая осторожность и глубочайшее недоверие:

1. При малейших признаках сопротивления и неподчинения необходимо принимать самые решительные меры!

Для подавления сопротивления необходимо безжалостно использовать оружие. По совершающим побег военнопленным открывать прицельный огонь немедленно (без предупреждения).

2. Строго запрещаются любые разговоры с военнопленными, в том числе во время следования к месту работы и обратно, если на это не имеется указание, вызванное абсолютной служебной необходимостью.

Во время следования к месту работы и обратно, а также во время работы курение строго запрещено.

Любые разговоры военнопленных с гражданскими лицами следует также предотвращать, при необходимости с применением оружия, в том числе против гражданских лиц.

3. На рабочем месте также необходимо осуществлять постоянный строгий контроль со стороны немецких конвоиров. Каждый конвой должен постоянно находиться на таком расстоянии от военнопленных, чтобы он мог в любой момент без промедления применить оружие. Запрещается поворачиваться к военнопленным спиной!

4. Мягкотелость недопустима и по отношению к желающим работать и послушным военнопленным. Иначе военнопленный воспримет это как слабость и сделает свои выводы.

Кажущаяся безобидность большевистских военнопленных ни в коем случае не может служить основанием для нарушения данных указаний» [3, с. 51–52].

Во-вторых, во внутривойсковой пропаганде гитлеровцы значительное внимание сосредоточивали также на реализации своих доктринальных эзотерических установок и планов тотального уничтожения целых народов как «неполноценной ветви развития цивилизации». Для этого необходимо было сформировать соответствующее мировоззрение, в частности, представляя советских людей как «самую примитивную часть белой расы». Примером служит статья, опубликованная в издании «Вестфеллишес Фольксблатт Падерборн» 10 июля 1941 года. В ней облик советского человека рисуется такими красками:

«Вполне возможно, что судьба военнопленного столь сильно угнетает солдата, что он теряет душевное равновесие и меняется внешне. Этот процесс отражается и на его лице. Так было во Франции.

Однако то, что здесь могут увидеть жители Центральной Европы – это самая примитивная и лишенная часть белой расы. Настоящие лица преступников, бычьи шеи, плоские лбы и лживые, коварные взгляды. В таком виде проходят перед нами борцы за свободу и права человека, поработанные, раздавленные существа, слабые, еле волочащие ноги, больше похожие на обитателей джунглей, чем на солдат. Даже их грязная, никуда не годная военная форма наводит на интересные мысли. Это не только грязь дорог и лесов, это не только следы пребывания солдат под открытым небом – ведь и нам приходилось бывать в таких условиях – это старая грязь, приставшая к отвратительному обмундированию ядовито-зеленого цвета, это неряшливость и распущенность.

А вот вновь появилось несколько фигур, похожих на крадущихся кошек, с широкими скулами и восточным разрезом глаз. Тупо и бездумно плетутся они в колонне за идущим впереди человеком, садятся вслед за ним и встают, когда тот поднимается. Человеческое стадо, лишенное всякой духовности и культуры, посланное Москвой на борьбу за свободу и всемирное обновление! Эти оторванные от жизни существа, скорее животные, чем люди, идущие сейчас в плен, возможно, еще совсем недавно шагали под советским знаменем под громкие звуки «Интернационала», чтобы повсюду бить фашистов, о которых они не имели никакого представления...

Эти фанатики большевизма, эта подлая солдатня — опасные враги, и лучше всего это знают наши солдаты из опыта прошлых боев. Такой враг не воюет открыто и честно, его оружие — коварство и организованный грабеж. Эти животные, убившие из засады уже многих немецких солдат, как правило, прячутся от крупных подразделений, предпочитая нападать на отдельных немецких военнослужащих. Такая тактика как две капли воды напоминает методы уличного боя, которые Москва когда-то хотела применить в гражданской войне в Германии. Уже не раз пленные русские коварно нападали на немецких караульных солдат ночью или при прохождении колонны пленных через лес, чтобы завладеть оружием. Однако в таких случаях с ними не церемонились. Нет никаких сомнений: большей частью в колоннах военнопленных мы видим отъявленный коммунистический сброд, с преступными инстинктами и подлыми лицами.

Когда видишь эти орды, рассудок и сердце отказываются понимать, за что природа так плохо обошлась с человеческой расой. Неужели это представители народа, который до коммунистической эры все же подарил миру известных художников и ученых? Нет, в этих заключенных, самому старшему из которых не более 30–35 лет, мы впервые видим олицетворение плодов тлетворного влияния большевизма на русский народ. Это потрясающая по своей трагедии картина, показывающая, во что превратился здоровый по природе народ из-за жизненного кредо еврейского коммунизма. Политическое сознание и нравственность всех этих людей, марширующих теперь в немецкий плен, сформировались под воздействием большевизма, который апеллировал только к самым низменным инстинктам, убивая души еще в раннем детстве и делая их невосприимчивыми к ценностям европейской культуры. Большевизм привил славянству тупую ненависть ко всему, что не является коммунистическим. Так появились воспитанные на идеологии большевизма неполноценные люди, которых теперь Москва ве-

Политрук читает
бойцам сводку
Совинформбюро.
Декабрь 1941 года

дет в бой против нас, и при помощи которых она когда-то хотела обратить мир в новую веру и достичь «новой справедливости».

При виде этих неполноценных людей приходишь к полному убеждению, что действительно давно пора полностью искоренить большевизм — это регрессивное направление развития человечества» [4, с. 47–49].

Подобные материалы нельзя оставлять без комментариев. Тем более что кое-кто пытается сегодня забыть уроки истории. А ведь именно эти «неполноценные» люди уже в 1941 году сорвали планы молниеносной войны гитлеровцев. Эти «неполноценные» люди на территории временно оккупированной Беларуси развернули небывалую по масштабам борьбу с противником. Эти «неполноценные» оказались талантливейшими полководцами.

Тем, кто занимался математической стратегической теорией игр, известно, что, к примеру, операция «Багратион» была проведена математически идеально. Как подчеркивает С.Е. Кургинян, «ее проводили люди, которые еще недавно ходили в лаптях. Они ее провели по высшим законам математики, там не было допущено вообще ни одной ошибки. Они были из очень простых семей, но это им не помешало, потому что они были умны, талантливы, мобилизованы, страстно любили Родину, они были профессиональны» [5].

Объектом воздействия немецкой пропаганды были также войска Красной армии и население СССР. Следует иметь в виду, что в гитлеровской Германии уже в 30-е годы были сформулированы основные концептуальные положения идеологического противоборства. Английский военный теоретик Д. Фуллер в 1948 году приводил слова Гитлера: «Есть более глубокая стратегия — война интеллектуальным, психологическим оружием...» [6, с. 58].

Достаточно мощный аппарат внешнеполитической пропаганды гитлеровской Германии основные усилия сосредоточил на таких направлениях воздействия на войска и население Советского Союза в начальный период войны, как дискредитация руководства СССР, в том числе обвинения в репрессиях, а также игра на поле этнических противоречий, основой которой была активная эксплуатация еврейского вопроса.

В первый военный месяц основным содержанием листовок стало обвинение правительства Сталина в развязывании войны и призывы к его свержению и освобождению от евреев и коммунистов. Есть документальные свидетельства о том, что сам Гитлер не только отдавал указания, но и лично участвовал в составлении текстов отдельных информационных материалов, искренне считая, что революция в России привела к власти банду евреев-большевиков, которые держат под контролем необразованных русских [7].

Об интенсивности немецкой внешнеполитической пропаганды свидетельствует тот факт, что за первые два месяца войны было распространено 200 млн. листовок соответствующего содержания. Вместе с тем, из анализа результативности психологической войны начального периода видно, что гитлеровское командование недооценило морально-психологическое состояние Красной армии и населения СССР. Например, в указаниях по организации пропаганды по плану «Барбаросса» утверждалось, что «по отношению к Красной армии применение пропагандистских средств в бою обещает большой успех, чем со всеми предыдущими противниками». Но уже 21 августа 1941 года верховный штаб вермахта издал «Дополнительные указания по организации пропаганды против Советского Союза», в которых подчеркивалось, что «советские люди привыкли к сильному пропагандистскому влиянию». Поэтому «недостаточно использовать только негативные моменты, как угрозы, запреты и предупреждения. Необходимо все больший акцент сделать на том, что немецкий солдат пришел не для того, чтобы уничтожить социализм, а с целью положить конец большевистскому рабству и создать условия для социальной справедливости».

Несмотря на серьезное внимание к ведению пропаганды и наличие мощного аппарата, результативность проводимых гитлеровцами акций не соответствовала их размаху и затраченным усилиям. Причем это касается как начального периода, так

Бригадный комиссар Л.И. Брежнев беседует с бойцами перед боем. Лето 1942 года

и всего времени войны. Основанием этого явились, несомненно, абсолютно ложные теоретико-методологические положения о неполноценности народов СССР, лежавшие в основе немецкой пропаганды.

Но главная причина была, безусловно, в высоком моральном духе советского народа, что, в свою очередь, обусловлено эффективной работой Всесоюзной коммунистической партии большевиков и политических органов Красной армии. Из общего числа погибших на фронте 3 млн. человек составляли коммунисты, главной привилегией и задачей которых было первыми подниматься в атаку.

Мобилизующая роль командиров и политических работников проявилась в том, что уже в первых приграничных сражениях на белорусской земле гитлеровцы встретили сопротивление, какого не испытывали ни в одной из военных кампаний в Европе. В 1941 году на всех направлениях своих главных ударов немецкие войска создали 5–6-кратное превосходство. Но именно в этих условиях оборона Брестской крепости продолжалась с 22 июня до конца июля 1941 года, а Могилева – с 3 по 26 июля, дольше, чем потребовалось нацистской Германии для оккупации многих европейских государств. Высочайший героизм и мужество проявили воины 63-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Леонида Григорьевича Петровского, блестяще осуществив в июле 1941 года контрудар на Рогачевско-Жлобинском направлении и освободив города Жлобин и Рогачев.

Массовые проявления высокого морального духа личного состава Красной армии подтверждают и западные документальные источники.

Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер писал в своем военном дневнике: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен. Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Бросаются в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т.п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян» [8].

Генерал-инспектор пехоты Отт так изложил свои впечатления о бое в районе Гродно: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо» [8].

И это происходило в условиях фактической потери управления войсками Западного фронта, когда каждый командир и красноармеец принимал решение сражаться и стоять насмерть, по сути дела, сам. Подвиг этих людей дал радикальный толчок общественному сознанию: каждый гражданин страны осознал свою личную причастность к защите Отечества. Огромную роль в консолидации общества сыграла Коммунистическая партия. Важнейшей задачей политической работы явилась пропаганда примеров мужества и героизма, разоблачение зверств фашизма, издевательств гитлеровцев над нашими соотечественниками, а целью – конкретный результат, благодаря которому на борьбу с фашизмом поднялись все. На фронты потекли потоки добровольцев, к станку встали старики и дети. С таким народом воевать было уже бесполезно.

Как уже отмечалось, в начале войны института военных комиссаров в Красной армии не существовало. Но сложность задач организации управления морально-психологическим состоянием личного состава в крайне неблагоприятной обстановке, складывающейся на фронтах, массированного информационно-психологического воздействия противника потребовала мобилизации сил и средств политической работы и введения института военных комиссаров. Руководство страны и сами политические работники полностью сознавали свою роль в противоборстве, которая вписывалась в рамки конкретной альтернативы – победить или погибнуть.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 16 июля 1941 года прямо говорилось, что война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах.

ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЕННЫХ КОМИССАРАХ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Утверждено Президиумом Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г.

1. Во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии, как на фронте, так и в тылу, учреждается институт военных комиссаров.

2. Военный комиссар является представителем партии и правительства в Красной Армии и наряду с командиром несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли.

3. Военный комиссар является нравственным руководителем своей части (соединения), первым защитником ее материальных и духовных интересов.

«Если командир полка является главой полка, то комиссар полка должен быть отцом и душой своего полка». (Сталин.)

4. Военный комиссар обязан всемерно помогать командиру, честно и самоотверженно выполняющему боевые задачи, во всей его работе, укреплять авторитет командира и строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования.

5. Военный комиссар обязан своевременно сигнализировать Верховному командованию и правительству о командирах и политработниках, недостойных звания командира и политработника и порочащих своим поведением честь Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

6. Военный комиссар должен воодушевлять войска на борьбу с врагами нашей Родины. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух войсковой части и добиться безусловного выполнения боевого приказа.

7. Военный комиссар обязан поощрять и популяризировать лучших бойцов и командиров, воспитывать у личного состава войсковой части отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу и сметку, воспитывать презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов нашей Родины.

8. Военный комиссар обязан, опираясь на широкие массы красноармейцев и командиров, вести беспощадную борьбу с трусами, паникерами и дезертирами, насаждая твердой рукой революционный порядок и воинскую дисциплину. Координируя свои действия с органами 3-го управления Наркомата Обороны, военный комиссар обязан в корне пресекать всякую измену.

9. Военный комиссар руководит политорганами, а также партийными и комсомольскими организациями войсковых частей.

10. Политрук подотчетен в своей работе комиссару полка, комиссар полка – комиссару дивизии, комиссар дивизии – Военному совету армии и Главному политическому управлению Красной Армии.

11. Все приказы по полку, дивизии, управлению, учреждению подписываются командиром и военным комиссаром [9].

Введение института военных комиссаров позволило сделать систему управления морально-психологическим состоянием личного состава Красной армии гибкой и способной влиять на обстановку в конкретных ее условиях. К примеру, крайне ожесточенный характер противоборства потребовал принятия чрезвычайных мер организационного характера. Это немедленно

проявилось в издании ряда нормативных документов, регламентирующих исключительно жесткие, но вполне оправданные меры в соответствии со складывающейся обстановкой. Речь идет, в частности, о приказе Ставки Верховного Главного Командования Красной армии № 270 от 16 августа 1941 года, в котором предписывалось подвергать аресту семьи предавших свою Родину дезертиров.

ИЗ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

16 августа 1941 г. № 270

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен – уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев [10].

Исполнение данного приказа позволило в условиях дезорганизации каждому подразделению, каждой воинской части чувствовать себя, по сути, главной и последней крепостью. Вместе с тем в западной историографии и многочисленных публикациях перестроечного и постперестроечного периода без учета сложившейся обстановки в начале войны тиражировалась и тиражируется информация о якобы ведущей роли в достижении победы жестких карательных мер, заградотрядов, штрафных рот и батальонов. Но многочисленные документы, в том числе 1941 года, полностью опровергают подобные утверждения. В этом отношении показателен приказ Народного

Комиссара Обороны И.В. Сталина № 0391 от 4 октября 1941 года «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями», в котором требовалось самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду Военного Трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 0391 от 4.10.41 г. г. Москва

Содержание: О фактах подмены воспитательной работы репрессиями.

За последнее время наблюдаются частные случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным.

Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной практики – превращение предоставленных прав и власти в самосуды и рукоприкладство объясняется тем, что: <...>

б). Повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством; <...>

г). Отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований;

д). Забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злостного нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования. <...>

ПРИКАЗЫВАЮ: <...>

2. Всем командирам, политработникам и начальникам повседневно беседовать с красноармейцами, разъясняя им необходимость железной воинской дисциплины, честного выполнения своего воинского долга, военной присяги и приказов командира и начальника. В беседах разъяснять также, что над нашей Родиной нависла серьезная угроза, что для разгрома врага нужны величайшее самопожертвование, непоколебимая стойкость в бою, презрение к смерти и беспощадная борьба с трусами, дезертирами, членовредителями, провокаторами и изменниками Родины. <...>

4. Самым решительным образом вплоть до предания виновных суду Военного Трибунала бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

Приказ объявить всему начальствующему составу действующей армии до командира и комиссара полка включительно [11].

Обобщая вышеприведенные факты, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Великая Отечественная война впервые явила собой пример наиболее острого бескомпромиссного духовного противоборства, противоборства идеологий в глобальном масштабе. Необходимо подчеркнуть, что Победа в войне обусловлена рядом факторов, в числе которых вы-

сокий моральный дух советского народа, мобилизующая роль Коммунистической партии и серьезная политическая работа в Красной армии. Этот вывод имеет непреходящее значение для обеспечения военной безопасности государства сегодня и в будущем. Очевидно, что для надежной защиты Отечества необходимо заблаговременно создавать надежные системы управления морально-психологическим состоянием людей, адекватные вызовам и угрозам безопасности.

Во-вторых, важнейшей проблемой и историографии, и современного военного строительства является проблема критериев оценки действенности системы управления морально-психологическим состоянием личного состава. Оценка должна осуществляться по конечному целевому результату, на основании достижения или не достижения цели, а не на основе количественных оценок проведенных мероприятий и т.д. Кроме того, оценивая действенность политической (идеологической) работы, необходимо учитывать всю совокупность факторов, лежащих в основе управления морально-психологическим состоянием, в том числе адекватность складывающейся обстановке принимаемых организационных мер по поддержанию и укреплению дисциплины. Вне соответствующих организационных мер никакое содержание идеологической работы не будет иметь позитивного результата.

Именно такие критерии – по конечному результату, выполнению задач по предназначению положены в основу системы оценки состояния идеологической работы в Вооруженных Силах Беларуси.

В-третьих, эффективность принимаемых управленческих решений, затрагивающих сферу идеологий, зависит от того, в какой степени они включают в себя достижения науки. Ложные принципы паранаучной оккультно-мистической доктрины Третьего рейха принесли неисчислимые бедствия человечеству и одновременно оказались неспособными победить «красные смыслы» – идеологию, ориентированную на прогресс, развитие образования, науки и культуры.

Вполне закономерно, что в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди национальных интересов в военной сфере первое место занимает

Младший политрук
А.Г. Еременко.
Лето 1942 года
Фото М. Альперта

укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов государства. Данное положение полностью соответствует изменениям сущности современной войны, когда политико-дипломатические, информационные, информационно-психологические и иные средства могут быть решающими для достижения целей военного противоборства. Сегодня уже нельзя поставить под сомнение тезис о том, что армии выигрывают сражения, а войны выигрываются только народами. Он подтвержден историческим опытом и, прежде всего, опытом Великой Отечественной. Именно опыт войны позволил нам сделать фундаментальные выводы относительно роли и значения формирования высокого морального духа как военнослужащих, так и всех граждан страны, определить готовность общества к защите национальных интересов в качестве приоритета при обеспечении военной безопасности государства. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Картье, Р. Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса / Р. Картье. – «Посев», 1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-sky.com/history/library/kartye.htm>.
2. Der Kommissarbefehl. – NS-Archiv. – Dokumente zum Nationalsozialismus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ns-archiv.de/krieg/1941/kommissarbefehl.php/>.
3. Инструкция по охране советских военнопленных. Муниципальный архив Херфорда, г. Херфорд, I, 4. Приложение к распоряжению ОКВ / АВА. Отдел военнопленных, № 3058/41 от 8.9.1941 (несекретно) // Рейнхард, Отто / Отто Рейнхард // Шталаг 326 (VIK) Зенне – лагерь военнопленных в Вестфалии. – Борхен: Янус Друк, 2001. – 59 с.
4. Их последний бой. Большевицкие нелюди в немецком плену // Вестфелишес Фольксблатт Падерборн, г. Падерборн, 10.07.1941 // Рейнхард, Отто / Отто Рейнхард // Шталаг 326 (VIK) Зенне – лагерь военнопленных в Вестфалии. – Борхен: Янус Друк, 2001. – 59 с.
5. Кургинян, С.Е. Суть времени – 3 / С.Е. Кургинян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=80>
6. Фуллер, Д. Вторая мировая война 1945–1945 гг. / Д. Фуллер. – М.: Иностранная лит., 1956.
7. Касюк, А.Я. Пропагандистские операции гитлеровской Германии во Второй мировой войне / А.Я. Касюк // Россия 21. – 1995. – № 9–10. – С. 136–150.
8. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. – М.: Воениздат, 1971. – Т.3: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942). – Кн. 1. – С. 60.
9. Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Пропагандист Красной Армии. – 1941. – № 113.
10. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г. // Военно-исторический журнал. – 1988. – С. 29–30.
11. Приказ Народного Комиссара Обороны № 0391 от 4 октября 1941 года // Военно-исторический журнал. – 1988. – С. 29–30.